

Новые тенденции в международной торговле товарами в посткризисные годы

В. П. Шуйский,
кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник,
Центр внешнеэкономической политики, Институт экономики РАН

УДК 339.5
ББК 65.428
Ш-953

Аннотация

В статье анализируются причины торможения международной торговли в посткризисные годы, показано, что за данным феноменом стоят не только циклические, но и структурные долгосрочные факторы, свидетельствующие о вероятности сохранения в обозримом будущем подобной динамики развития. Рассматривая причины нынешнего падения нефтяных цен, автор находит много общего у него с обвалом нефтяных цен 1985-86г.г., после которого низкие цены на нефть держались около двадцати лет. Наконец, он называет факторы, которые могут способствовать сохранению низких нефтяных цен в течение длительного времени: вялость спроса; переход функции регулятора нефтяного рынка от ОПЕК и Саудовской Аравии к производителям сланцевой нефти в США; наличие множества игроков и широко распространенной практики хеджирования в данной отрасли, что будет обрывать ее на перманентные кризисы перепроизводства.

Ключевые слова: Международная торговля товарами, циклические и структурные факторы торможения, глобальные цепочки добавленной стоимости, «сырьевой бум», обвал нефтяных цен, ОПЕК, сланцевая нефть.

V.P. Shuyskiy,
Candidate of Economic Sciences, chief researcher,
the Institute of Economics, RAS, Center for Foreign Economic Studies

New trends in world merchandise trade in the post-crisis years

Annotation

The article examines the causes of a significant slowing of world merchandise trade. It shows that this phenomenon is explained not only by cyclical, but by structural long-term factors as well indicating probability of such a dynamics of international trade in the foreseeable future. The author scrutinizes the current fall in oil prices and finds a lot in common between it and the collapse of oil prices in 1985-86, after which low oil prices hovered for about twenty years. Finally, the author highlights the factors that may contribute to sustained low oil prices during a long period: sluggish demand for oil; the switch-over of the control of the oil market from OPEC and Saudi Arabia to the producers of shale oil in the United States; the multiplicity of players and the widespread practice of hedging in the industry that would condemn it for a permanent overproduction crises.

The keywords: World merchandise trade, cyclical and structural factors of slowing trade, global value chains, commodity boom, oil price crash, OPEC, shale oil.

Анализ международной торговли¹ в посткризисные годы позволяет выявить в ее развитии ряд новых тенденций. Важнейшие из них – существенное замедление темпов ее роста и разворот конъюнктуры на сырьевых рынках, свидетельствующий об окончании «сырьевого бума». Основная причина, стоящая за указанными явлениями – медленное восстановление мировой экономики, особенно экономики стран Евросоюза после кризиса 2008-2009 гг., и заметное снижение экономической активности в развивающихся странах.²

«НОВАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ» В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ?

Сравнение динамики международной торговли в докризисные и посткризисные годы свидетельствует о ее выраженном торможении в последние годы (см. таблицу 1).

Таблица 1

Мировой товарный экспорт (млрд долл. США)

1990 г. - 3490	2009 г. - 12554
2000 г. - 6457	2010 г. - 15300
2005 г. – 10508	2011 г. - 18328
2006 г. - 12120	2012 г. - 18404
2007 г. - 14023	2013 г. - 18816
2008 г. - 16160	2014 г. - 18950

Источник: International Trade Statistics 2014, WTO; Press Release WTO, Press/739 14 April 2015

Темпы роста мировой торговли в номинальном исчислении, составлявшие в 1991-2008 гг. в среднем 8,9%, а в отдельные годы, доходившие до 15-20 %, в 2012-2014 гг. упали в среднем до 1,1%. Изменились и факторы роста мировой торговли (см. таблицу 2).

Таблица 2

Факторы роста мирового товарного экспорта (среднегодовой темп прироста в %)

	1991-2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Стоимость	8,9	-22,3	21,9	19,8	0,4	2,2	0,7
Физический объем	5,9	-12,5	13,9	5,4	2,3	2,2	2,8
Цены	3,0	-9,8	8,0	14,4	-1,9	0	-2,1

Источник: Подсчитано по данным International Trade Statistics 2014, WTO; Press Release WTO, Press/739 14 April 2015

¹ Здесь и далее, если не оговорено иное, под термином «международная торговля» подразумевается международная торговля товарами.

² Под термином «развивающиеся страны» подразумеваются развивающиеся страны и страны с формирующимися рынками, поскольку статистика ВТО объединяет эти страны в одну группу.

Замедление динамики мировой торговли в последние годы объясняется как падением темпов роста ее физического объема, так и снижением уровня мировых цен. Так, рост физического объема торговли замедлился по сравнению с 1991-2008 гг. более чем в 2,5 раза, а общий индекс цен мировой торговли к 2012-2014 гг. из положительной зоны перешел в отрицательную.

Другая и, возможно, более важная нетипичность развития международной торговли в 2012-2014 гг. проявилась в том, что темпы ее роста (реальные, в физическом выражении) оказались практически равными темпам роста мировой экономики, что, в принципе, является отклонением от нормы, нарушением закономерности, установившейся в развитии мировой экономики с 1950 г. (см. таблицу 3).

Таблица 3

Динамика роста физического объема мирового товарного экспорта и валового мирового продукта (среднегодовые темпы прироста в %)

	1991-2000	2001-2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Мировой товарный экспорт	6,5	5,2	-12,5	13,9	5,4	2,3	2,2	2,8
Валовый мировой продукт	2,3	2,7	-2,5	4,1	2,8	2,2	2,3	2,6

Источник: International Trade Statistics 2014, WTO; Press Release WTO, Press/739 14 April 2015

Выравнивание динамики мировой торговли и мировой экономики означает, что мировая торговля в рассматриваемые годы утратила роль катализатора мировой экономики. Одновременно подобное развитие ставит вопрос о перспективах глобализации, поскольку одним из признаков ее усиления является опережающая динамика мировой торговли по сравнению с производством.

Вплоть до начала 2015 г. среди экономистов-международников, в том числе экспертов ВТО, превалировала точка зрения, что за замедлением международной торговли в посткризисные годы стоят преимущественно циклические факторы (медленное и неравномерное восстановление мировой экономики после кризиса 2008-2009 гг.), а также временные неполадки в сфере финансирования международной торговли, всплески протекционизма и т.п. и, как следствие, с подъемом мировой экономики ситуация в международной торговле должна достаточно быстро

нормализоваться. В соответствии с таким пониманием проблемы руководство ВТО в качестве основного рецепта восстановления нормального функционирования международной торговли рекомендовало активнее упрощать и либерализовать правила торговли, заключать новые торговые соглашения.

Назвать такую точку зрения полностью ошибочной, конечно, нельзя. Действительно, торможение международной торговли в посткризисные годы во многом объясняется низкими темпами роста мировой экономики. Так, в 2012-2014 гг. ее рост составлял в среднем около 2,5%.³ Для сравнения в десятилетие, предшествовавшее кризису, темпы роста были заметно выше (около 2,9%).⁴ Основная ответственность за скромную динамику мировой экономики в эти годы лежит на развитых странах и прежде всего странах Еврзоны, ВВП которых за 2012-2013 гг. сократился более чем на 1%.⁵ Главной причиной рецессии в этих странах стали их финансовые проблемы, сопровождавшиеся ростом безработицы, снижением жизненного уровня населения и существенным уменьшением импорта. Все это, в свою очередь, негативно отразилось на торговых контрагентах европейских стран, сильнее всего затронув экспорт Китая, Южной Кореи, Сингапура, Тайваня.

Развивающиеся страны также внесли свой вклад в текущее замедление мировой экономики. В какой-то мере их влияние на изменение динамики глобального роста оказалось даже решающим. Так, темпы экономического роста этих стран упали с 6,3% в 2011 г. до 4,4% в 2014 г., в то время как развитые страны, заметно замедлившись в 2012-2013 гг., к 2014 г. восстановили темп роста до уровня 2011 г. (1,8%).⁶

Соглашаясь (частично) с мнением экспертов ВТО относительно причин замедления международной торговли, мы не считаем возможным списать все ее текущие трудности на циклические факторы и низкие темпы роста мировой экономики. О существовании наряду с циклическими других факторов, в том числе, возможно, и структурных, сдерживающих международную торговлю, свидетельствует, прежде всего, гораздо более значительное падение темпов ее роста по сравнению с мировой экономикой.

Точка зрения экспертов ВТО поменялась лишь к началу 2015 г., когда появились первые прогнозы, подтверждающие, что международную торговлю ожидает четвертый подряд год низких темпов роста. В декабре 2014 г. экономисты МВФ высказали предположение, что часть ответственности за текущее замедление международной торговли лежит на структурных факторах. Несколько месяцев спустя эксперты ВТО присоединились к этой точке зрения и в качестве такого структурного (долгосрочного) фактора назвали старение, «бронзовение» глобальных цепочек

³ Global Economic Prospects, January 2015, World Bank, P. 4.

⁴ Рассчитано по данным Global Economic Prospects за 2000-2010 гг.

⁵ Global Economic Prospects, January 2015, World Bank, P. 4.

⁶ Global Economic Prospects, January 2015, World Bank, P. 4.

добавленной стоимости, проявляющееся в исчерпании возможностей дальнейшей фрагментации и интернационализации производства.⁷ Таким образом, фактором, который стал одной из главных причин замедления международной торговли, оказался не новый барьер на пути ее развития, а всем известный стимулятор ее роста, эффективность которого достигла предела.

Стоит отметить, что расцвет глобальных производственных сетей, давших мощный стимул развитию международной торговли, пришелся на 1990-е годы. В основе данного феномена лежали такие факторы, как либерализация международной торговли, стандартизация и унификация ее технических параметров, резкое сокращение времени и стоимости транспортировки грузов (благодаря контейнерной революции и укрупнению торговых судов), прорывы в информационных и телекоммуникационных технологиях. Благодаря подобным новациям у крупных производителей появилась возможность разбить производственный процесс на ряд промежуточных этапов и вынести реализацию некоторых из них в страны с меньшими издержками производства, что позволяло повышать конкурентоспособность продукции. Расширение глобальных производственных сетей сопровождалось ростом доли частей и компонентов в структуре международной торговли и было причиной ее более высоких темпов роста по сравнению с мировой экономикой, поскольку один и тот же товар, лишь единожды фиксируясь в производственной статистике, в статистику международной торговли может попасть дважды и трижды.

С началом нулевых годов значение глобальных производственных сетей в качестве ускорителя развития международной торговли стало падать. Данная тенденция четко проявилась в выравнивании скоростей развития международной торговли и мировой экономики (за счет более сильного торможения первой). Так, судя по таблице 3, в 1991-2000 гг. разница их скоростей составляла 180 п.п., в 2001-2008 гг. она снизилась до 90 п.п., а в 2012-2014 гг. упала практически до нуля. Утрата сетями функции ускорителя международной торговли означает, что их развитие при данном уровне межстрановых различий в трудовых и капитальных издержках и данном уровне транзакционных издержек достигло оптимума и дальнейшая фрагментация производства и вынос все большего числа операций за рубеж будет приводить к тому, что выигрыш от снижения издержек производства может оказаться меньше, чем рост транзакционных издержек.

Анализ мировой экономики за последние полторы декады подтверждает, что в ее развитии произошел ряд изменений, которые повлияли на заинтересованность ТНК в выносе операций за рубеж. Во-первых, эти годы были отмечены очень быстрым ростом нефтяных цен и соответственно, увеличением стоимости перевозок грузов, что отражалось на транзакционных издержках. На особенно высоком

⁷ Constantinescu C., Matto A., Ruta M. Slow Trade//Finance & Development, December 2014, vol. 51, №4, P. 2; Press Release WTO, Press/739 14 April 2015, P. 9

уровне фрахтовые ставки держались в 2011 – 2014 гг. Доля транспортных расходов в себестоимости становилась чрезмерно большой, когда создаваемое изделие дважды подвергалось транспортировке: сначала в разобранном, затем в собранном виде.

Во-вторых, в эти годы в ряде развивающихся стран, куда ТНК особенно активно переносили производство, в результате существенного роста доходов значительно выросли издержки производства, что отразилось на заинтересованности западных корпораций включать их в свои цепочки производства. Особое место в этой группе стран занимает Китай. Огромный рынок, дешевая и дисциплинированная рабочая сила, политическая стабильность сделали эту страну излюбленным местом для ТНК. В результате к началу XXI века Китай превратился в мировую фабрику, где производилось все – от утюгов и чайников до мониторов и компьютеров. В течение трех десятилетий бурный экономический рост Китая питался потоком дешевых мигрантов из сельской местности. При этом вплоть до середины нулевых годов избыток мигрантов позволял сдерживать рост заработной платы.

Однако к 2015 г., по мнению экспертов, страна достигла так называемой «точки Льюиса», когда нескончаемый прежде поток мигрантов из сельской местности в города иссякает, и размер заработной платы начинает быстро расти.⁸ Последнее подтверждается статистикой: средний заработок мигранта в стране с 2005 г. по 2014 г. вырос в 3,3 раза.⁹ Несмотря на указанные сдвиги, Китай остается очень привлекательным для западных ТНК. В рейтинге доверия инвесторов А.Т. Kearney он находится на втором месте, уступив три года назад лидерство США.¹⁰

Можно отметить еще одно изменение места Китая в глобальных производственных сетях – китайский экспорт становится менее зависим от импорта частей и компонентов. Так, отношение импорта частей и компонентов к общему объему китайского экспорта снизилось с 60% в середине 90-х годов до 35% в 2012 году.¹¹ Сокращение доли импортных компонентов в экспортной продукции отражает их замещение компонентами, произведенными местными фирмами. Таким образом, можно сказать, что Китай начинает переходить от дешевой сборки к выпуску дорогих частей и компонентов.

Стоит отметить еще один фактор, который в последние годы сдерживал расширение глобальных производственных сетей, что, в свою очередь негативно отражалось на темпах роста международной торговли. Речь идет о частичной реализации идеи «реиндустриализации», выдвинутой лидерами ряда развитых стран. Особенно активно призыв «вернуть обрабатывающую промышленность» звучал

⁸ Wildau G. China migration: at the turning point// Financial Times, May 4, 2015.

⁹ ibid

¹⁰ 2015 A.T. Kearney FDI Confidence Index<[http:// www.atkearney.com/gbpc/foreing-direct-investment-confidence-index](http://www.atkearney.com/gbpc/foreing-direct-investment-confidence-index)>

¹¹ Constantinescu C., Matto A., Ruta M. Slow Trade//Finance & Development, December 2014, vol. 51, №4, P. 2;

в США. Б. Обама даже сделал их частью своей второй избирательной кампании. По свидетельству специалистов, стратегия решоринга (возвращения производств на национальную территорию) имела некоторый успех лишь в США и произошло это в силу совпадения ряда объективных обстоятельств. Во-первых, заметно выросшие издержки производства в Китае и других развивающихся странах снизили заинтересованность ТНК осуществлять инвестиции в их экономику. Рост транспортных расходов, как уже указывалось, также действовал в этом направлении. Плюс к этому, в годы кризиса выявились дополнительные риски зарубежных операций для американских компаний. Однако ключевым фактором, обусловившим сравнительную привлекательность стратегии решоринга в США, стала сланцевая «революция», в корне изменившая энергетику этой страны. Установившиеся в результате ее реализации низкие цены на природный газ не только дали возможность восстановить в США ряд энергозатратных производств и расширить выпуск продукции нефтехимии, но и заметно поднять конкурентоспособность всей американской обрабатывающей промышленности.

Вклад глобальных цепочек добавленной стоимости в развитие международной торговли, конечно, будет и дальше меняться. В частности, с июня 2014 г. резко ослаб фактор высоких тарифов на перевозку грузов, до этого серьезно сдерживавших рост указанных цепочек. Не оправдывает надежд и стратегия решоринга. Рассчитываемый консалтинговой фирмой А.Т.Кearney Решоринг-индекс в 2014 г. оказался на 20 пунктов ниже, чем в 2013 г., что, по-видимому, свидетельствует о замедлении решоринга в США.¹² Таким образом, главным тормозом на пути дальнейшего расширения глобальных производственных сетей остается рост издержек производства в Китае и других развивающихся странах, особенно странах Юго-восточной Азии, долгие годы служивших одним из центров притяжения ТНК развитых стран. Впрочем, существует точка зрения, что и эту трудность корпорации сумеют обойти, поскольку у них есть возможность постепенно в течение 10-15 лет перевести свои филиалы в другие регионы мира: Африку южнее Сахары, Южную Азию, Южную Америку.¹³ Однако нам подобная массовая передислокация представляется маловероятной, поскольку в большинстве стран указанных регионов преобладают неблагоприятные институциональные условия, которые за 10-15 лет едва ли удастся серьезно реформировать.

Помешать странам указанных регионов, а равно и всем прочим развивающимся странам превратиться в новые фабрики мира может намечающийся в настоящее время в мировой экономике общий сдвиг в сторону капиталоемких технологий и происходящее снижение роли дешевой рабочей силы в качестве сравнительного преимущества в борьбе за иностранные инвестиции.

¹² 2014 A.T.Kearney Reshoring Index <<http://www.atkearney.com/gbpc/reshoringindex>>

¹³ Constantinescu C., Matto A., Ruta M. Slow Trade//Finance & Development, December 2014, vol. 51, №4, P. 4;

Итак, наш анализ причин торможения международной торговли в посткризисные годы показывает, что за данным феноменом стоят не только циклические, но и структурные (долгосрочные) факторы, свидетельствующие о вероятности сохранения в обозримом будущем подобной динамики развития международной торговли. Вместе с тем, ослабление одного из главных факторов, сдерживавшего в последние годы рост глобальных цепочек добавленной стоимости (чрезмерно большие транспортные издержки ввиду высоких цен на нефть) позволяет предположить, что, оставаясь в целом на заметно более низком уровне, чем в предыдущее десятилетие, темпы роста международной торговли в 2015-2016 гг. несколько возрастут. В пользу этого свидетельствует и анализ предыдущих случаев резкого изменения нефтяных цен. В большинстве случаев их падение сопровождается ростом мировой экономики.¹⁴ С учетом вышесказанного, нам представляется достаточно реалистичным последний прогноз ВТО, согласно которому в 2015 г. прирост международной торговли (в реальном выражении) составит 3,3%, а в 2016 г. – 4,0% (см. таблицу 4).

Таблица 4

Мировая торговля товарами (темпы роста физического объема в %)

	2011	2012	2013	2014	2015*	2016*
Мировая торговля товарами	5,4	2,2	2,4	2,8	3,3	4,0
Экспорт						
Развитые страны	5,2	1,1	1,6	2,2	3,2	4,4
Развивающиеся страны**	5,8	3,7	3,9	3,3	3,6	4,1
Северная Америка	6,6	4,5	2,8	4,3	4,5	4,9
Южная и Центральная Америка	6,6	0,8	1,5	-2,5	0,2	1,6
Европа	5,6	0,8	1,6	1,9	3,0	3,7
Азия	6,4	2,7	5,0	4,9	5,0	5,4
Прочие регионы***	2,0	4,0	0,7	0,1	-0,6	0,3
Импорт						
Развитые страны	3,4	-0,1	-0,2	3,2	3,2	3,5
Развивающиеся страны**	7,8	4,9	5,3	2,0	3,7	5,0
Северная Америка	4,4	3,2	1,1	4,4	4,9	5,1
Южная и Центральная Америка	12,6	2,3	3,2	-3,0	-0,5	3,1
Европа	3,2	-1,8	-0,3	2,8	2,7	3,1

¹⁴ Global Economic Prospects, January 2015, World Bank, P. 164.

	2011	2012	2013	2014	2015*	2016*
Азия	6,5	3,6	4,8	3,6	5,1	5,1
Прочие регионы***	7,9	9,9	3,9	0,0	-2,4	1,0

Примечания к таблице:

* Прогноз

** Включая страны с формирующимися рынками

*** Африка, СНГ, Ближний и Средний Восток

Источник: Press Release WTO, Press/739 14 April 2015

Сравнение этих наметок с оценками Мирового банка о темпах роста мировой экономики (в 2015 г. рост на 3,0%, в 2016 г. – 3,3%)¹⁵ свидетельствует о том, что эксперты ВТО исходили из того, что международная торговля будет опережать мировую экономику в 2015 г. в 1,1 раза, а в 2016 г. – в 1,2 раза. Напомним, что в 2012-2014 гг. этого опережения вообще не было, а в предыдущее десятилетие оно было существенно большим.

Согласно наметкам экспертов ВТО, экспорт развивающихся стран в 2015 г. должен вырасти на 3,6%, а их импорт – на 3,7%. Для развитых стран рост как экспорта, так и импорта спрогнозирован на уровне 3,2%. Наиболее высокие темпы роста, согласно наметкам, будут отмечены в странах Азии и Северной Америки. Заметно улучшится ситуация в европейских странах. Наихудшие результаты прогнозируются как по экспорту, так и по импорту для стран Южной и Центральной Америки, а также для стран Африки, Среднего Востока и стран СНГ.

По мнению составителей прогноза, среди его рисков преобладают те, которые могут привести к недостижению ряда его наметок. Один из таких рисков связан с разнонаправленностью текущей денежной политики США и стран Еврозоны. В то время как Федеральная резервная система рассматривает возможность повышения процентной ставки к концу 2015 г., Европейский центральный банк только начинает собственную программу количественного смягчения. Другой риск состоит в возможности возникновения нового бюджетного кризиса в Еврозоне, в частности, сложные финансовые переговоры между Грецией и другими странами Еврозоны грозят вновь подорвать финансовую стабильность в регионе. Еще один риск состоит в более сильном, чем ожидалось, замедлении экономик развивающихся стран (особенно из таких ресурсоэкспортирующих регионов, как Африка, Средний Восток, СНГ и Южная Америка). Серьезный ущерб экономике развивающихся стран может нанести и планируемое ужесточение денежной политики США. Более высокие процентные ставки будут делать американские рынки более привлекательными для инвесторов, что может вызвать новый отток капитала из развивающихся стран. Особая опасность заключается в том, что указанный вывод средств может привести к резкому снижению курсов валют, высокой инфляции и

¹⁵ Global Economic Prospects, January 2015, World Bank, P.4

росту стоимости заимствований для правительств и бизнеса данной группы стран.

Внушает некоторые опасения прогноз по Китаю. Экономическая активность в крупнейшей экономике мира за последние три года заметно понизилась. Прирост ВВП Китая в 2014 г. (7,4%) оказался самым низким за последние 24 года и на ближайшие годы власти страны понизили наметки по росту экономики. Мировой банк, со своей стороны, также прогнозирует снижение темпа роста ВВП Китая в 2015 г. до 7,1%, а в 2016 г. до 7,0%.¹⁶

В вышеназванном прогнозе развития международной торговли имеются и положительные риски. Так низкие цены на нефть и другие сырьевые товары могут способствовать превышению наметок прогноза. Однако это может произойти только в случае, если позитивное воздействие такого уровня цен на нетто-импортеров этих продуктов окажется значительнее, чем потери нетто-экспортеров. Темпы роста международной торговли могут оказаться также выше, если зона Евро ответит значительным ускорением экономической активности в ответ на программу денежной либерализации ЕЦБ. При этом любое увеличение спроса в ЕС достаточно сильно отразится на темпах роста всей международной торговли.

КОНЕЦ «СЫРЬЕВОГО БУМА»

Еще одной новой тенденцией в развитии международной торговли в посткризисные годы, тесно связанной с замедлением мировой экономики, стало резкое падение цен на сырьевые товары, свидетельствующее об окончании сырьевого суперцикла.¹⁷ При этом понижающаяся динамика цен на металлы и сельскохозяйственную продукцию установилась с начала 2012 г., цены же на энергоносители были более стабильны. В частности, цены на нефть с 2011 г. по середину 2014 г. держались в диапазоне 104-105 долларов за баррель (долл./барр.).¹⁸ Однако с июня по декабрь 2014 г. они рухнули более чем на 50%.¹⁹ Снижение цен на металлы и сельскохозяйственную продукцию за 2012-2014 гг. оказалось гораздо меньшим (в среднем 20-25 %).

По мнению большинства экспертов, понижающаяся динамика цен на неэнергетическое сырье в 2012-2013 гг. – следствие замедления в эти годы китайской экономики, в частности, падения темпов строительства и урбанизации с завершением в стране этапа первоначальной модернизации. Складывается впечатление, что сырьевые компании переоценили Китай, который действительно в отдельные годы потреблял до 50% некоторых видов сырья. О масштабах снижения спроса на сырьевые товары в Китае можно проследить на примере черных металлов, темпы роста потребления которых упали с 16% в 2001-2011 гг. до 2-3% в 2012-2013 гг.²⁰

¹⁶ Global Economic Prospects, January 2015, World Bank, P.4

¹⁷ Global Economic Prospects, January 2015, World Bank, P.159; Global Economic Prospects 2009:Commodities at the Crossroads. World Bank

¹⁸ Средневзвешенная цена марок североморская, западнотехасская, дубайская сырая

¹⁹ Global Economic Prospects, January 2015, World Bank, P. 159

²⁰ Кудияров С. Слишком много стали// Эксперт, №17, 2014

Обвал нефтяных цен во второй половине 2014 г. стал результатом действия целого ряда факторов: более высокие, чем ожидалось, объемы поставок на фоне более низкого, чем ожидалось, спроса; успешное разрешение некоторых геополитических рисков; смена приоритетов у стран ОПЕК; усиление американского доллара. Несмотря на то что определить точно влияние каждого фактора на падение нефтяных цен не возможно, представляется, что быстрое и неожиданное увеличение объемов поставок сыграло в этом главную роль.

Основной вклад в рост мировых поставок нефти внесла сланцевая революция в США. С 2011 г. по 2014 г. производство сланцевой нефти в этой стране выросло на 4 млн баррелей в день (барр./день). При этом рост добычи постоянно превышал прогнозы. С учетом нефти из канадских битуминозных песков и биотоплива поставки нетрадиционной нефти на мировой рынок в эти годы составили около 6 млн барр./день. Мировой же спрос на нефть в указанные годы напротив регулярно оказывался ниже прогнозов ввиду низких темпов роста мировой экономики. Необходимо также отметить, что нефтеемкость мирового ВВП за последние 40 лет уменьшилась практически вдвое в результате повышения энергоэффективности мировой экономики и снижения доли нефти в общем потреблении энергоносителей.

На мировых нефтяных ценах отразилось также то, что не оправдались некоторые опасения по поводу возможных срывов поставок. В частности, во второй половине 2014 г. заметно изменилась острота конфликтов на Ближнем Востоке. Так, несмотря на политическую нестабильность в третьем квартале 2014 г. заметно увеличились поставки из Ливии. В результате остановки продвижения боевиков ИГИЛ в сторону основного района добычи нефти в Ираке удалось удержать уровень поставок из этой страны. Выяснилось также, что санкции и контрсанкции, наложенные в июне 2014 г. в результате конфликта на Украине, пока не оказали существенного влияния на мировые рынки нефти и газа.

Изменение стратегии ОПЕК также отразилось на динамике цен на нефть. Саудовская Аравия, выполнявшая ранее роль регулятора в картеле, традиционно использовала свои свободные мощности для уменьшения или увеличения объема добычи с целью стабилизации цен. Политика ОПЕК резко изменилась в ноябре 2014 г. после того, как членам картеля не удалось договориться о сокращении объемов добычи. Решение ОПЕК сохранить прежний объем добычи нефти членами картеля свидетельствует о том, что его целью стало удержание доли мирового рынка вместо регулирования уровня цен.

Укрепление американского доллара стало еще одним фактором падения нефтяных цен. Во второй половине 2014 г. курс доллара США по отношению к прочим главным валютам мира подорожал примерно на 10%. Как показывает опыт, усиление американского доллара имеет тенденцию негативно отражаться на уровне нефтяных цен, поскольку сокращается спрос на нефть со стороны стран, поку-

пательная способность валют которых упала. Эмпирические оценки показывают, что укрепление американского доллара на 10% к прочим главным валютам мира сопровождается падением нефтяных цен на 3-10%.²¹ Есть еще одно объяснение того, что укрепление американского доллара ведет к снижению цен на нефть: с усилением доверия к доллару снижается стимул к использованию нефти в качестве надежного актива для вложения капитала.

Главный вопрос, который волнует сейчас экономистов, следящих за мировым рынком нефти, как долго продлится период низких цен на этот энергоноситель. Определенное представление об этом может дать анализ предыдущих случаев «обвала» нефтяных цен. За последние 50 лет рынок нефти пережил три таких «обвала», не считая нынешнего, когда цены падали более чем на 40%. Все они были связаны с определенными сдвигами в мировой экономике и энергетике.

«Обвалу» 1985-86 гг. предшествовало увеличение производства нефти и изменение позиции ОПЕК, падение цен в 1990-91 гг. связано с первой войной в Персидском заливе и распродажей нефти из стратегических запасов западных стран, «обвал» 2008 г. произошел в разгар последнего мирового финансового кризиса.

Имеется много общего и отличий в этих четырех случаях «обвала» нефтяных цен. Текущий «обвал» во многом напоминает ситуацию 1985-86 гг. Оба возникли после периода высоких цен и увеличения поставок из стран – нечленов ОПЕК: в 1985-86 гг. с новых месторождений на Аляске, в Северном море и Мексике, а в 2014 г. – американской сланцевой нефти, нефти из канадских битуминозных песков, а также биотоплива. В обоих случаях ОПЕК менял свою политику, делал главной целью сохранение доли мирового рынка и отказывался от поддержки цен.

«Обвалы» 1990-91 гг. и 2008 г. завершились сравнительно быстрым восстановлением цен до первоначального уровня. В отличие от них за «обвалом» 1985-86 гг. последовал длительный (почти двадцатилетний) период низких нефтяных цен. Сохранению низких цен в 1986-2003 гг. способствовал ряд факторов: рекордный уровень свободных мощностей в ОПЕК (около 12 млн барр./день в 1986 г.), увеличившиеся излишки нефти в странах бывшего СССР, возросшая энергоэффективность, субституция нефти другими энергоносителями, заметно снизившийся спрос из-за разразившегося в 1998 г. азиатского кризиса и рецессии в США в 2001 г.

Не все факторы, способствовавшие поддержанию низких нефтяных цен в период 1985-2003 гг., сохранились до сих пор. Так, в настоящее время свободные мощности стран ОПЕК заметно ниже, чем они были в 1985-86 гг. (около 2,5 млн барр./день, исключая Ирак, Иран, Ливию и Нигерию).²² Вместе с тем за это время произошли большие изменения в потреблении нефти развитыми странами. Высокие цены и повышение энергоэффективности привели к тому, что потребление нефти

²¹ Global Economic Prospects, January 2015, World Bank, P.161

²² Commodity Market Outlook, April 2015, World Bank, P.10

странами ОЭСР с 2005 г. сократилось на 5 млн барр./день. Большинство прогнозов говорит о том, что в ближайшие годы потребление нефти странами ОЭСР сохранится на нынешнем уровне либо даже сократится в результате повышения эффективности, а также появления новых требований по сохранению окружающей среды. Впрочем, учитывая, что нынешний низкий уровень душевого потребления нефти в развивающихся странах будет по всей вероятности расти, потенциал роста мирового потребления этого энергоносителя сохраняется.

Имеются и другие факторы, которые могут способствовать сохранению сравнительно низких нефтяных цен в течение длительного времени: новые порывы в технологии добычи сланцевой нефти, ведущие к сокращению издержек производства; быстротечность ее технологического цикла (возможность быстро снизить или нарастить объема производства); вялость спроса со стороны не только развитых, но и развивающихся стран.

Нельзя забывать еще одно обстоятельство, которое, на наш взгляд, не позволит нефтяным ценам подняться достаточно высоко, а тем более восстановиться до уровня 2011-2014 гг. Речь идет о том, что функции регулятора нефтяного рынка в настоящее время все более переходят от ОПЕК и Саудовской Аравии к производителям сланцевой нефти в США. ОПЕК, как известно, был заинтересован в поддержании достаточно высоких нефтяных цен, США же как нетто-импортер нефти хотят их видеть на более низком уровне, точнее, на уровне, который предоставит им максимальные преимущества с точки зрения баланса интересов потребителей и производителей нефти. Можно назвать еще одну причину, почему регулировка рынка производителями сланцевой нефти будет иметь тенденцию к понижению цен. Эксперты уверены, что в силу наличия множества игроков и широко распространенной практики хеджирования отрасль будет обречена на перманентные кризисы перепроизводства.

В связи с этим, не удивительно, что не оправдывается пока расчет ОПЕК на то, что низкие нефтяные цены достаточно быстро вынудят производителей дорогой нетрадиционной нефти (прежде всего американской сланцевой нефти, обеспечивавшей в последние годы основной прирост мировой добычи), свернуть объемы производства, что восстановит равновесие на мировом рынке нефти. Прошел уже год с момента обвала нефтяных цен, однако, объемы добычи сланцевой нефти в США до мая 2015 г. продолжали увеличиваться, несмотря на то что число работающих буровых установок в стране резко сократилось. Последнее стало возможным благодаря усовершенствованию технологий добычи и повышению производительности новых буровых установок. Впрочем, имеется другая точка зрения, что объемы добычи сланцевой нефти так долго не сокращались, поскольку высокая закрединанность ее производителей не позволяет им сворачивать производство. Согласно июньскому (2015 г.) прогнозу Администрации энергетической ин-

формации США, падение объемов производства сланцевой нефти в стране будет продолжаться до третьего квартала 2016 г. Ожидается, что с четвертого квартала рост возобновится.²³

Следует подчеркнуть, что временное сокращение объемов производства сланцевой нефти в США еще не будет свидетельствовать о победе ОПЕК. Отмеченная выше особенность технологического цикла сланцевой нефти позволяет ее производителям при повышении цены до определенного уровня очень быстро наращивать производство. Окончательная победа ОПЕК может состояться только в том случае, если изменится отношение кредиторов к производителям сланцевой нефти. До сих пор сланцевая индустрия США пользовалась хорошей финансовой поддержкой, нефтяники получали кредиты по низким ставкам. Ситуация в отрасли может измениться с ожидаемым ужесточением кредитно-денежной политики в стране.

Оставив без изменения свою квоту, ОПЕК надеялся на то, что низкие цены на нефть приведут к росту ее потребления, что уменьшит объемы излишков нефти на рынке. Небольшие подвижки с ростом спроса действительно наметились. Так, за период с первого квартала 2014 г. по первый квартал 2015 г. потребление нефти в мире выросло на 1,3 млн барр./день.²⁴ Согласно апрельскому (2015 г.) прогнозу Мирового банка, в 2015 г. спрос на нефть в мире должен вырасти еще на 1,1 млн барр./день. Это заметно больше, чем прирост за 2014 г. (0,7 млн барр./день).²⁵ Впрочем, учитывая масштабы нынешнего дисбаланса на рынке (около 1,5 млн барр./день),²⁶ такого прироста потребления будет не достаточно для полной балансировки рынка, даже допуская, что объемы ее производства останутся на прежнем уровне.

Учитывая сохранение дисбаланса на рынке, Мировой банк прогнозирует, что в 2015 г. цены на нефть будут держаться на уровне 53 доллара за баррель, а в 2016 г. вырастут до 57 долларов.²⁷ Администрация энергетической информации США дает другой прогноз. По их оценке, в 2015 г. цены на нефть марки Brent составят 61 долл./барр., а в 2016 г. - 67 долл./барр.²⁸ Вялая конъюнктура будет наблюдаться на большинстве других сырьевых рынках. Так, согласно тому же прогнозу Мирового

²³ U.S. Energy Information Administration. Short-Term Energy Outlook <www.eia.gov/forecast/steo>

²⁴ Commodity Market Outlook, April 2015, World Bank, P.18

²⁵ Commodity Market Outlook, April 2015, World Bank, P.18

²⁶ Commodity Market Outlook, April 2015, World Bank, P.18

²⁷ Commodity Market Outlook, April 2015, World Bank, P.4

²⁸ U.S. Energy Information Administration. Short-Term Energy Outlook <www.eia.gov/forecast/steo>

банка,²⁹ в 2015 г. ожидается падение цен на металлы на 7%, сельскохозяйственную продукцию – 3,5%, в том числе, на зерновые – 7%, масла – 15%, сельскохозяйственное сырье – 8%, удобрения – 3,5%. Цены на энергоносители, согласно тому же прогнозу, сократятся примерно на 42% (среднегодовые за 2015 г. к 2014 г.), отражая, прежде всего падение нефтяных цен на 45%. В связи с обвалом последних ожидается значительное снижение цен на природный газ: при поставках в Европу на 15%, СПГ в Японию – на 25%. Прогнозируется также снижение цен на газ в США (примерно на 15%) в связи с ростом производства сланцевого газа. Ожидается также падение цен на уголь (на 12%). Причина падения цен везде одна и та же: перепроизводство и низкий спрос. По мнению экспертов Мирового банка, нынешнее падение сырьевых цен продлится достаточно долго.³⁰ Исходя из вероятности подобного прогноза, страны-экспортеры нефти должны, очевидно, строить свои планы и политику.

Падение нефтяных цен достаточно сильным образом отразится на общеэкономическом и финансовом положении как стран-экспортеров нефти, так и ее импортеров. Если сравнительно низкие цены на нефть продержатся достаточно долго, они будут содействовать подъему экономической активности стран – импортеров нефти и уменьшению остроты их инфляционных, внешнеторговых и фискальных проблем. С другой стороны, такие цены негативно затронут страны-экспортеры нефти, ослабив их экономическую активность, фискальные и внешнеторговые позиции. Низкие цены на нефть отрицательно влияют на решимость инвесторов вкладывать средства в экономику стран-экспортеров нефти и могут привести к значительной волатильности на финансовых рынках, наподобие тех, что имели место в некоторых странах в последнем квартале 2014 г.

Для России, как и для других стран-экспортеров нефти, резкий обвал нефтяных цен должен служить жестким напоминанием об опасности чрезмерной зависимости от экспорта сырьевых товаров и необходимости диверсифицировать свою экономику и экспорт. По мнению автора, расширять номенклатуру российского экспорта целесообразно как за счет промышленных товаров с высокой добавленной стоимостью, так и отдельных видов сельскохозяйственной продукции и услуг, некоторые из которых отличаются сравнительно высокой конкурентоспособностью. В основу диверсификации экономики и экспорта, а также оптимизации импорта должна быть положена грамотная промышленная политика.

²⁹ Commodity Market Outlook, April 2015, World Bank, P.4, 19

³⁰ Пресс- релиз Мирового банка от 22 апреля 2015 г. <http://www.worldbank.org/en/news/press-release/2015/04/22/continued-weakness-commodity-markets-may-signal-long-term-easing-prices>

БИБЛИОГРАФИЯ:

Богомолов О.Т. Мировая экономика в век глобализации. М.: Экономика, 2007. -368 с. (Bogomolov O.T. Mirovaja jekonomika v vek globalizacii. M.:Jekonomika,2007,-368s.)

Глобальная перестройка/под ред. акад. А.А. Дынкина, Н.И. Ивановой/ИМЭМО РАН.- М.:Весь Мир, 2014.-528 с.(Global'naja perestrojka/ pod red. akad. A.A.Dynkina, N.I.Ivanovoj/ IMJeMO RAN.-M.:Ves' Mir, 2014.-528 s.)

Дюмулен И.И. Международная торговля. Экономика, политика, практика. М.: ВАВТ,2010. -448 с.(Djumulen I.I. Mezhdunarodnaja trgovlja. Jekonomika, politika, praktika. M.:VAVT, 2010.-448 s.)

Загашвили В.С. Кризис институциональной структуры международной торговли // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. №2, С. 49-65 (Zagashvili V.S. Krizis institucional'noj struktury mezhdunarodnoj trgovli // Rossijskij vshnejekonomicheskij vestnik. 2015. No2, S. 49-65)

Пискулов Ю.В. Геополитические риски в глобальной экономике и международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. №2, С.14-21 (Piskulov Ju.V. Geopoliticheskie riski v global'noj jekonomike i mezhdunarodnoj trgovle // Rossijskij vshnejekonomicheskij vestnik. 2015. No2, S. 14-21)

Стратегический глобальный прогноз 2030/под ред. акад. А.А. Дынкина/ИМЭМО РАН. – М.: Магистр, 2011. – 480 с. (Strategicheskij prognoz 2030/ pod red. akad. A.A.Dynkina/ IMJeMO RAN.-M.: Magistr, 2011.-480 s.)

Спартак А.Н. Направления и методы международной конкуренции в начале XXI века: геоэкономические и торгово-политические аспекты//Российский внешнеэкономический вестник. 2011. №9. – С. 3-16 (Spartak A.N. Napravljenija i metody mezhdunarodnoj konkurencii v nachale XXI veka: geojekonomicheskie i trgovno-politicheskie aspekty// Rossijskij vshnejekonomicheskij vestnik. 2011. No9.-S. 3-16)

